

Прежде, чем Чжоу Вэнь Бинь смог закончить свое предложение, у Гун Сюй уже пена шла изо рта. «Исчезни! Кто это с тобой обсуждал? Что ты имеешь в виду, ха? Ты обвиняешь меня в том, что я хулиган, использую свое положение для личной выгоды и веду себя как бесстыжий человек, крадущий роль артиста нашей же компании?»

Выражение лица Гун Сюйя означало, что он укусил бы любого, кто осмелится испортить его репутацию перед его будущим братом!

Видя, как Гун Сюй несет неприкрытую ложь, лицо Чжоу Вэнь Бина было таким же темным, как у угля, но он мог только заставить себя сказать: «Как... как такое могло быть... конечно, нет...»

Только тогда Гун Сюй был удовлетворен, насмехаясь над ним: «Итак, значит, ты делал вид, что выполняешь приказы, но тайно брал дела в свои руки за моей спиной! Ты создал этот беспорядок, поэтому ты должен исправить все сам! Позвони производственной команде прямо сейчас, чтобы все прояснить - я никогда не возьму эту роль!»

Как он мог отказаться от роли, которая уже в его руках, и лично отдать ее Ло Чэну?

Когда Чжоу Вэнь Бинь услышал это, он жутко изменился в лице. Он подавил темноту в глазах, подошел к Гун Сюй и пытался ненавязчиво уговорить его: «Гун Сюй, твоя команда уже выбрала тебя на эту роль и скоро сделает публичное объявление. Внезапно заявлять, что ты не хочешь больше эту роль; мне будет очень трудно объяснить это им! Это... мы определенно не можем отступить сейчас!»

Чжоу Вэнь Бинь, очевидно, не так легко откажется от этой роли.

Как могла Е Вань Вань не знать, о чем думал Чжоу Вэнь Бинь? Она улыбнулась и сказала: «Директор Чжоу очень скромный; Я только что обсуждал сотрудничество с продюсерской командой, и когда я вернулся в офис, мне сообщили о замене актера на роль второго плана; я уверен, что все знают, насколько хорошие у вас связи, директор Чжоу».

Чжоу Вэнь Бинь был расстроен и сразу же набросился на Е Бая: «Я разговаривал с Гун Сюй - кто ты такой, чтобы вмешиваться?! Кто ты, по-твоему, такой?!»

В тот момент, когда Чжоу Вэнь Бинь заговорил, Гун Сюй хлопнул столом и закричал: «Чжоу Вэнь Бинь! Так ты разговариваешь с Е-дже?!»

Е-дже...?

Когда Чжоу Вэнь Бинь услышал, как Гун Сюй обратился к Е Баю, его глаза широко раскрылись в полном недоверии.

Гун Сюй на самом деле назвал Е Бай «Е-дже»?

Это... что здесь происходит?

Гун Сюй успокоился и аура надменности вокруг него внезапно рассеялась. «Ц, ты не можешь это изменить? Отлично! Если ты не можешь этого сделать, почему бы мне не найти кого-то другого для этого?»

Когда Чжоу Вэнь Бинь услышал его слова, казалось, что все его точки давления были поражены, и его лицо стало полностью белым.

С этим безмозглым великим молодым мастером, Гун Сюй, легко разговаривать, когда он в хорошем настроении, но когда его нрав вспыхивает, он ничего не может сделать. Если он настолько разозлился, что захочет сменить менеджера, все кончено...

Чжоу Вэнь Бинь больше не мог позволить себе беспокоиться о Е Байе. Он принял быстрое решение и сказал: «Гун Сюй, это все действительно была моя ошибка в том, что я не продумал все тщательно, я должен был обсудить все с тобой, прежде чем принимать какие-либо решения. Я немедленно разберусь со всем и обязательно исправлю этот беспорядок!»

Чжоу Вэнь Бинь после разговора отошел в угол и позвонил съемочной группе, чтобы попытаться исправить все. Он был полностью растерян.

Они уже были готовы опубликовать список актеров, когда Чжоу Вэнь Бинь неожиданно позвонил им, чтобы сказать, что Гун Сюй больше не хочет принимать участие в шоу. Очевидно, что их реакция была не совсем спокойной, и Чжоу Вэнь Бинь мог только сдерживать себя и объяснять, что они отказываются от роли, которая уже была у них в кармане...

В гримерной был хаус, так как снаружи было много артистов и сотрудников. Видя, что Гун Сюй так сильно отругал Чжоу Вэнь Бина, все стали шептаться и сплетничать.

После того, как Чжоу Вэнь Бинь сделал звонок, он вытер холодный пот со лба и подошел к Гун Сюй с остатками страха. «Гун Сюй, я прояснил всю ситуацию с производственной командой согласно твоим инструкциям...»